

14. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: Автореф. дис. д-ра.филол.наук. – М., 2006. – 42 с.
15. Сонин А.Г. Общепсихологические и когнитивные механизмы понимания мультимедийных текстов // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С.43–56.
16. Федотова А.Н. Социология массовой коммуникации. – М.: «Аспект-Пресс», 2002. – 238 с.
17. Якобсон Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Р.О. Якобсон. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 306–330.

О.В. Каширина

СПЕЦИФИКА СИСТЕМ РОДСТВА У РАЗНЫХ НАРОДОВ

Существенной характеристикой той связи, которую принято понимать под родством, является абсолютная взаимозависимость и взаимообусловленность участников этой связи. Нетрудно убедиться в том, что отец и мать существуют постольку, поскольку есть сын или дочь, и наоборот; говорить о брате или сестре имеет смысл только при наличии других брата или сестры и т.д. В контексте родства нет разделения на субъект и объект, каждый из элементов родственной связи является субъектом независимо от того, от кого идет отсчет отношения [3].

Термины родства (далее – ТР) – не беспорядочный набор слов, они образуют определенную систему, причем эти системы различны у разных народов. Изучая их, ученые-этнографы могут многое узнать о формах семьи, их историческом развитии и социальной организации у различных народов и племен. Множество терминов у разных народов (и на разных этапах истории одного народа) по-разному накладывается на множество биологических отношений родства, и именно способ этого «наложения» определяет специфику данной системы родства.

В русской системе ТР для мужа дочери и мужа сестры используется один и тот же термин – *зять* (муж сестры), тогда как англичане различают *son-in-law* (муж дочери) и *brother-in-law* (муж сестры). В то же время *brother-in-law* обозначает как брата мужа (русс. *деверь*), так брата жены (русс. *шурин*). В современном русском языке мы одинаково называем *дядей* брата отца и брата матери. В древнерусском же языке для них использовались специальные термины – *стрый* и *вуй* (*вой*, *уй*). Вместо *сестринич*, *сестринец*, *сестрич* (племянник по сестре); *сестрична* (племянница по сестре), *сыновница* (племянница по брату) [2: 3–5] в литературном языке стали употребляться *племянник*, *племянница*. Исчезли и *ятровъ*, *свесь* (свояченица). Двоюродные братья и сестры назывались *стрыйные первые братья и сестры*; двоюродный дядя – *стрый малый*, двоюродная бабка – *великая тетка*; двоюродная тетка – *малая тетка*.

Мы привыкли к тому, что в русском языке каждый термин указывает, прежде всего, на пол называемого родственника (брат – сестра, племянник – племянница и т.д.). Однако в английском языке *cousin* – это кузен и кузина, как в немецком *Geschwister* – это и братья и сестры. У яванцев многие термины

ны не содержит указания на пол, но указывают на старшинство (в одном и том же поколении) – фактор, не учитываемый в русской и почти всех европейских системах. Вот как выглядит один из фрагментов этой системы: *какак* – старший брат / сестра; *адик* – младший брат / сестра; *какак сепуну* – двоюродный брат / двоюродная сестра (ребенок старшего брата / сестры, отца / матери); *адик сепуну* – двоюродный брат / сестра (ребенок младшего брата / сестры, отца / матери) [4: 92].

Свои особенности имеют системы родства некоторых тюркских народов. Башкиры, например, один и тот же термин используют для своего старшего брата и для младшего брата отца или матери, но совершенно иной термин для обозначения младшего брата и сына старшего брата или сестры. Не случайно отсутствие особых терминов для обозначения отчима, мачехи, пасынка, падчерицы в болгарском языке. Формы обращения к ним те же, что и к родственникам соответствующей степени, а в референтивной форме иногда добавляются пояснения; *втори баца* (второй отец); *втора майка* (вторая мать). Таким образом, в состав семьи, по народным представлениям и согласно официальному праву, могут входить и лица, связанные с ее членами через второй брак одного из супругов (родителей); это – отчим, мачеха и их несемейные дети от первого брака. У болгар бытует более дробная, чем у многих европейских народов, иерархия родственных ступеней.

Семейно-родственные отношения в Румынии распространяются не только на совместно проживающих членов двух- или трехколенной семьи, но по традиции охватывают и более отдаленных родственников разных степеней: двоюродных братьев (*ver*) и сестер (*verisoare*), прадедов и прабабок по отцу и матери и т.д. Кроме того, родственные отношения распространяются на шурина, деверя, зятя, свояка, золовку, свояченицу (*cumnata*) и сватов (*cuscri*). В рассматриваемые отношения бывают включены как семьи, так отдельные лица, связанные с той или иной семьей искусственным родством через ритуалы свадеб, «кумэтрий» и т.д.: посаженные родители (*nasi*), кумы (*cumetri*), крестники (*fini*) и т.д.

В Польше отношения между дядьками, тетками и племянниками зависят от близости родных сестер и братьев. Эта зависимость в современных условиях весьма относительна. На близость родни оказывают влияние фактор поселения (в одной деревне, в одном городе, на одной улице, по соседству, а при поселении в разных местах степень их отдаленности) и чувства симпатии или антипатии, иногда личная несовместимость. В родственных связях двоюродных братьев и сестер личностные свойства и восприятия играют еще большую роль [1: 86].

Во многих семьях Центральной Хорватии традиционным являлось обращение детей к бабушке, дедушке и родителям, а нередко и вообще к старшим членам семьи на «вы» (в Юго-Западной Хорватии и в Словении этот обычай распространился значительно меньше). Пережитки его в тех местностях, для которых он был характерен прежде, особенно среди сельского населения, встречается и сейчас как дань почитания старших. В Словакии взаимное обращение на «ты» и «вы» было строго регламентировано: старших (до недавнего времени и родителей) даже среднее поколение называло на «вы».

С совсем другими принципами системы терминов родства мы встречаемся у многих индейских и полинезийских племен. Так, у ирокезского племени Сенека в старшем поколении (поколении отца) различаются родственники по отцу и по матери, но не различается прямое и боковое родство: один и тот же термин обозначает отца и всех дядей (родного, двоюродного и т.д.) по отцовской линии, другой объединяет мать и всех теток по материнской линии, отдельное обозначение существует для всех теток по отцовской линии [4: 65]. У австралийского племени яральде термин «майа» означает и деда по отцу и внука или внучку по сыну, «нопа» – и старшего брата отца и сына младшего брата.

Необходимость исследования феномена родства в широкой социокультурной перспективе определяется социальным характером функций сферы родства, ее культурной обусловленностью. Сфера родства не ограничивается лишь «фактами» рождения и брака. Родство представляет собой процесс определения человеком своей сущности как части человеческого рода, протекающий на протяжении всей его жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганцкая О.А. Польская семья: опыт этногр. изучения / Отв. ред.: Смирнова Я.С., Токарев С.А. – М.: Наука, 1986. – 177 с.
2. Григоровский С. О родстве и свойстве. – СПб.: Типография СПб. Тов-ва «Труд», 1907. – 213 с.
3. Дзибель Г.В. Поколение, возраст и пол в системах терминов родства: опыт историко-типологического исследования: Дисс. ... канд. истор. наук. – СПб., 1997. – 349 с.
4. Левин Ю.И. Избранные труды. Поэтика. Семантика. – М.: Наука, 1998. – 824 с.

Е.А. Пигаркина

ПАРАДОКС И АНТИНОМИЯ: ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ПЕРЕСЕКАЮТСЯ?!

В метаописательной литературе очень часто встречаются случаи синонимичного употребления терминов *парадокс* и *антиномия*, как бы по «традиции», без попытки осмыслить существующие отличия. Однако, когда мы говорим о разграничении сфер действия антиномий и парадоксов, возникает закономерный вопрос. Если реконструкция наиболее значительных семантических парадоксов происходит в форме антиномий, то зачем «удваивать термин»? Может стоит согласиться, что в случае теоретических затруднений такого рода мы имеем дело именно с антиномиями, поскольку и структура и отражение содержательного противоречия подобных ситуаций полностью укладывается в понятие антиномичности? Интересно, что Х. Карри, категорически настаивая на тождественности понятий антиномии и парадокса, указывает, что существуют парадоксы «в широком смысле слова» [5: 20–25], а А. Френкель и Й. БарХиллел даже проводят последовательную иерархию в классификации антиномий, включая в нее как традиционные теоретико-множественные затруднения, так и антиномии в их логико-гносеологическом статусе [11: 17–23].